

УДК: 398.2

БЫЛ ЛИ ПРЕДАТЕЛЕМ ДОБРЫНЯ-ПОСАДНИК

Козлов М. Н.

*Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Российская Федерация
E-mail: kmn_75@mail.ru*

В отечественной исторической науке предметом исследования чаще всего становятся судьбы правителей древнерусских земель, тогда как их ближайшие соратники, оставившие значительный след в отечественной истории, зачастую остаются в тени. Так, довольно туманно и двойственно выглядит образ одной из самых ярких личностей новгородской истории домонгольской эпохи Добрыни-посадника. Согласно данным древнерусских летописей он был уважаемым человеком, в честь которого назвали одну из улиц древнего Новгорода. В других источниках Добрыня предстает корыстолюбивым дельцом, готовым за деньги на любое предательство. На основе анализа новгородских летописей, данных археологии и письменных источников XIII-XVI вв. автор попытался определить соответствует ли действительности информация, представленная в поздних источниках о предательстве Добрыни-посадника.

Ключевые слова: Добрыня-посадник, князь Мстислав Владимирович, вечевой строй, собор святого Олафа, собор Петра и Павла, церковь святого Иоанна на Опоках.

Первая половина XII в. чрезвычайно важный этап в истории древнего Новгорода. Это был период превращения Новгородского княжества в боярскую республику. В связи с этим чрезвычайно важную роль представляет собой реконструкция исторических событий, непосредственно предшествующих становлению вечевого строя в древнем Новгороде.

Источники, относящиеся к данной эпохе чрезвычайно скупы и многие детали тех далеких событий нам неизвестны. Так, мы практически ничего не знаем о жизни и деятельности новгородских посадников, управлявших Новгородом после смерти Остромира. Некоторые из них известны нам лишь по именам в летописных сводах имен новгородских посадников. О других мы знаем лишь даты начала посадничества и смерти.

В связи с этим огромное значение приобретает реконструкция исторических событий, связанных с деятельностью новгородского посадника Добрыни, упоминания о котором можно найти не только в Лаврентьевской и Новгородской Первой летописи, но и в поздних источниках второй половины XV в. – XVII вв. В частности, в «Повести о посаднике Добрыне» и целом ряде рукописных сборников XVI в. двенадцатый новгородский посадник представлен корыстолюбивым предателем, готовым на все ради денег [10, с. 22–25].

В дореволюционный период отечественные исследователи скептически относились к данному источнику, считая события, описанные в нем вымыслом, не имеющей никакого отношения к историческим событиям [7, с. 54–55; 11, с. 14–15]. В советскую эпоху некоторые детали событий, описанных в «Повести» были

подтверждены материалами археологических исследований. Данный факт способствовал изменению отношения ученых к данному источнику. Так, по мнению Янина В. Л. и Дмитриева Л. А. «Повесть о посаднике Добрыне» написана во второй половине XV в. на основе народных преданий, которые в свою очередь, стали отголосками реальных исторических событий, произошедших в древнем Новгороде в начале XII в. [22, с. 88; 5, с. 22–25].

Несколько иную точку зрения имеет Рыбина Е. А., по мнению которой в «Повести» описаны события, связанные со строительством католического храма Петра и Павла в конце XII в. Добрыня-посадник, по мнению исследовательницы, упоминается в источнике ошибочно [15, с. 197–199].

Таким образом, в отечественной исторической науке нет единого консолидированного мнения относительно того, был ли Добрыня-посадник корыстолюбивым предателем или в «Слове о посаднике Добрыне» содержится не имеющий отношения к действительности навет. Определить, соответствовала ли действительности информация, представленная в «Слове о посаднике Добрыне» – основная цель данной статьи.

Основная группа сведений о Добрыне-посаднике и связанными с ним историческими событиями содержится в нескольких летописях новгородского круга, а также в Лаврентьевской летописи. Определенную важную информацию, позволяющую уточнить некоторые детали системы власти в древнем Новгороде можно найти также в новгородских грамотах XII – XIV вв. Особо следует отметить сравнительно позднюю, однако чрезвычайно важную в свете исследуемой темы «Повесть о посаднике Добрыне», содержащую уникальную информацию о событиях, связанных со строительством католического храма в древнем Новгороде XII в.

При написании статьи привлекались также археологические предметы, несущие важную историческую информацию – берестяные грамоты и печати новгородских князей XII в.

Место и дата рождения Добрыни-посадника нам неизвестны. Возможно лишь предположить, что он принадлежал к новгородскому роду Добрыничей – потомков дяди князя Владимира Святославича Добрыни Малковича. Добрыня – имя языческое и согласно древнерусской языческой традиции, новорожденному ребенку должны были дать имя какого-то умершего предка (деда или прадеда). Широкого распространения в Древней Руси оно не имело. Так, Добрыни не упоминаются в берестяных грамотах, а в древнерусских летописях можно найти упоминания исторических деятелей с данным именем лишь в единичных случаях. Все они связаны с историей древнего Новгорода X – первой половины XII вв. Возможно, что все Добрыни, упоминаемые в летописях при описании исторических событий данного периода, относились к одному новгородскому боярскому роду Добрыничей.

Когда Добрыня стал посадником нам доподлинно неизвестно. Однако это произошло не ранее 1096 года. Так, под 1096 годом в Лаврентьевской летописи» сообщается о некоем посаднике Гюрате Роговиче отправившем своего отрока в

Югорскую землю за данью для Новгорода [12, с. 107]. О том, что в Новгороде в то время действительно был посадником Гюрата свидетельствуют данные археологии. Так, в 1999 году при раскопках в Людином конце древнего Новгорода в археологическом слое второй половины XII в. была найдена берестяная грамота №907 с упоминанием посадника Гюрты [22, с. 88].

Гюрата также упоминается в общем своде новгородских посадников в Новгородской первой летописи как один из предшественников Добрыни [13, с. 164–165].

Скончался Добрыня-посадник, согласно Новгородской первой летописи в 1117 году [13, с. 20, 204]. Таким образом, посадничество Добрыни могло быть между 1096 и 1117 годами.

Новгородские летописи не сообщают никакой информации об исторических событиях, связанных с посадничеством Добрыни, но тот факт, что одна из центральных улиц тогдашнего Новгорода после его правления получила название «Добрыниной» свидетельствует о большом авторитете данного исторического деятеля у соотечественников.

По мнению А. А. Гиппиуса улица получила свое название в благодарность Добрыне-посаднику за активную помощь в построении храма св. Образа [3, с. 103].

Однако никаких доказательств данной гипотезы в настоящее время нет. В письменных источниках сообщений о строительстве в конце XI – начале XII вв. в древнем Новгороде церкви святого Образа мы не находим. В настоящее время не установлено исследователями и место постройки данного православного храма в древнем Новгороде.

До нашего времени дошло достаточно любопытное позднее предание – «Повесть о посаднике Добрыне». Исследователи относят его написание ко второй половине XV в. «Повесть» дошла до нас в нескольких списках, содержание которых в целом идентично [16, с. 492].

Ввиду важности данного источника приводим его текст с небольшими сокращениями по Волоколамскому списку: «Прислаша нѣмцы от всѣхъ седмидесяти городов посла своего: «Дайте намъ мѣсто у себе, посредѣ Великого Новагорода, гдѣ поставити божница по нашей вѣре и обычаю». И новгородцы оттолвиша им, рекуще: «Великомъ Новѣгородѣ, стоятъ всѣ церкви православныя, нашей вѣры христианьския. Такъ же и вашей божницы быти какъ в нашемъ градѣ?» И нѣмцы, слышавше жестокий отвѣтъ отъ архиепископа и отъ всего народа, и своимъ лукавствомъ биша челомъ посаднику Добрынѣ и даша ему посулъ великъ. Посадникъ же Добрыня и съ злыми своими совѣтниками повели немцомъ говорити старостамъ купецкимъ и купцомъ новгородскимъ: «Толко нашей божницѣ – храму святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла – не быти у васъ въ Великомъ Новѣгородѣ, ино вашимъ церквамъ у насъ, по нашимъ городомъ, не быти же». И архиепископъ и новгородцы, послушавъ посаднича совѣта и гостей своихъ челобитья, позволиша немцомъ поставити ропату, а мѣсто имъ укажетъ посадникъ, гдѣ будетъ прилично. И нѣмцы избраша себѣ мѣсто посреди града, в торгу, гдѣ стоитъ церковь деревяна святого Иоанна Предотечи.

Посадникъ же Добрыня повелѣлъ церковь святаго Предотечи снести на ино мѣсто, а то мѣсто отвелъ нѣмцом. И како же поѣха посадникъ Добрыня с вѣча къ своей улицы чрез Волхово въ насадѣ с людьми своими, и внезапно прииде вихрь и, возьмъ насад, възнесе на высоту яко боле дву саженой и удари о воду. И ту потопе посадникъ Добрыня къ дну, а прочихъ всѣхъ переимаша в судехъ в малыхъ перевозники [10, с. 22–25].

Прежде всего, по нашему мнению, необходимо выяснить полномочия князя и посадника в конце XI – начале XII в. Согласно тексту «Повести о посаднике Добрыне» на вече был вынесен вопрос, имеющий отношения одновременно к распределению земельных наделов, международным отношениям и религии.

Смирнов В. А., опираясь на текст одной из «Грамоты Новгорода тверскому великому князю Михаилу Ярославичу» начала XIV в. сделал предположение о том, что князьям, якобы, запрещали в новгородской земле заниматься земельными вопросами и даже иметь здесь собственные земельные наделы [18, с. 119].

В данном источнике действительно можно найти напутствие приглашенному князю: «А сел та не ставили по Новгородской волости, ни твоей княгыни, ни твоим бояром, ни твоим дворяном, ни купили, ни даром приимата. А свобод та не ставили по Новгородской волости» [4, с. 16].

Вместе с тем, приведенный отрывок новгородской грамоты, относящейся к XIV в. не может быть использован для реконструкции системы власти в древнем Новгороде в целом. Письменные источники и данные археологии свидетельствуют о том, что по крайней мере в XII в. ситуация была иной. Так, в новгородской берестяной грамоте № 724 второй половины XII в. находим следующий текст: «А сельчанам своим князь сам от Волока и от Мсты (т. е. примыкающие к ним) участки дал. Если же, братья, вины люди на мне не ищут и будет дознание, то я сейчас с радостью послал бы грамоту" [2, с. 113]. По мнению современных исследователей не названный по имени князь определяется как Святослав Ростиславич, в 1161 г. во второй раз занявший новгородский стол и оставивший его в 1167 г. [2, с. 113].

Предположение о том, что в древнем Новгороде XII в. земельные вопросы находились под юрисдикцией местных князей, подтверждают и данные археологии. Так, при раскопках посада поселения Шерна XI–XII вв. (нынешняя Московская область) был обнаружен административный комплекс с несколькими новгородскими княжескими печатями. Две из них исследователи связывают с князем Мстиславом Владимировичем, княжившему в Новгороде в 1088-1094 г. и 1096–1117 г. С князем Всеволодом Мстиславичем, княжившим в Новгороде в 1117–1136 г. связываются пять печатей (№ 3, 4, 5, 6, предположительно 12), несущих изображение Благовещения и св. Федора (они относятся к периоду 1126–1136 г.). И, наконец, печать № 10 гипотетически связывается со Святославом Ростиславичем (сыном третьего Мстиславича – Ростислава), который княжил в Новгороде с 1158 по 1167 г с перерывом в 1160 г. [Чернов, с. 13]. Наличие административного здания XI–XII вв. с новгородскими княжескими печатями на территории нынешнего Подмоскovie свидетельствует о том, что в данный период времени здесь находились имения, подчиняющиеся юрисдикции новгородских князей. Данный

факт убедительно свидетельствует о том, что именно князья своими грамотами, распределяли в новгородской земле земельные наделы вплоть до конца XII в.

Внешнюю же политику и внешнюю торговлю новгородские князья продолжали контролировать не только в XII, но и XIII вв. Местная знать, очевидно, и не пыталась оспаривать данное право новгородских князей. Так, в «Договорной грамоте Новгорода с тверским великим князем Ярославом Ярославичем» 1270 года новгородские бояре прямо указывают приглашенному в Новгород князю: «тобе послы княже, и купче съ товаромъ. И въ Немецьскомъ дворъ тобе торговати» [4, с. 13].

Что же касается самого Добрыни, то весь период его посадничества приходился на время правления властного и популярного в древнем Новгороде князя Мстислава Владимировича, крепко держащего в своих руках узды правления. Так, в Лаврентьевской летописи под 1096 годом содержится любопытный отрывок, в котором сообщается о том, как князь Мстислав Владимирович, решил заручиться поддержкой новгородцев в борьбе с князем Олегом Святославичем: «сдумавъ съ Новъгородци, и послаша Добрыню Рагуиловича передъ собою въ стороже. Добрыня же первое изъима дальники» [12, с. 198].

На первый взгляд данный отрывок свидетельствует о том, что после организованного князем вече Добрыня, будучи посадником, выступил во главе новгородского ополчения в поддержку князя Мстислава Владимировича. Однако в уже указанном отрывке «Лаврентьевской летописи» под 1096 годом в качестве новгородского посадника упоминается Гюрата Рогович [12, с. 107]. После Гюраты Роговича, в общем своде новгородских посадников и перед именем Добрыни можно найти также имя посадника Микулы, упоминаемом в берестяной грамоте № 109 конца XI [13, с. 164–165]. Таким образом, в летописном эпизоде под 1096 годом Добрыня Рагуилович упоминается, скорее всего, в качестве воеводы князя Мстислава Владимировича, а не в качестве новгородского посадника. Очевидно, что князь поставил своего воеводу посадником несколько позднее. Можно вполне согласиться с предположением Янина В. Л. о том, что вплоть до 1132 года новгородские посадники играли роль в Новгороде княжеских наместников [22, с. 65, 75]. Данное утверждение в полной мере относится и к посаднику Добрыне.

В древнем Новгороде было два вече. Княжеское вече собиралось на Торговище, а боярское на площади у святой Софии. Сбор княжеского вече был привилегией князя. Оно собиралось в экстренных случаях, если князю необходима была военная поддержка новгородцев [8, с. 21]. Сбор боярского вече посадником или каким либо другим представителем городской администрации в период с конца XI в. до 1117 года в древнерусских летописях не упоминается. Единственным исключением является сообщение о некоем собрании в Новгороде под 1102 годом в крайне ненадежной Татищевской летописи. Согласно данному источнику жители Новгорода выступили против решения князя Владимира Мономаха сменить в Новгороде своего сына Мстислава Владимировича на князя Святополка Изяславича [19, с. 136]. Однако данный источник лишь подтверждает популярность князя Мстислава и устойчивость его власти в древнем Новгороде. Вместе с тем, в

нескольких письменных источниках сообщается о том, что в древнем Новгороде в период правления князя Мстислава Владимировича на рыночной площади был построен католический собор святого Олафа. Так, он упоминается в рунической надписи из Шюсты (Упланд, Швеция), высеченной мастером Эпиром, который работал в последних десятилетиях XI в. – в первом десятилетии XII в. Эта стела установлена в память о некоем Спяльбуди, который умер в Хольмгарде в церкви Олава [9, с. 97]. Опираясь на данный источник, современные исследователи относят строительство храма к периоду между 1030 годом и 90-ыми годами XI в. [9, с. 97].

Вопрос о строительстве католического собора мог быть вынесен князем Мстиславом Владимировичем на всенародное вече или на совет, состоящий из князя, посадника и новгородского архиепископа. Этим посадником мог быть и Добрыня Рагуилович (после Гюрата Роговича и Микулы в период со второй половины 90-ых годов XI в. – до 1117 г.), однако его участие в данном совете должно было стать пустой формальностью.

Показательно в этом отношении выглядит тот факт, что древнерусские летописцы указывают на князя Мстислава Владимировича как главного инициатора строительства нескольких православных храмов в древнем Новгороде. Так, согласно Новгородской первой летописи в 1103 году «Заложи церковь Благовъщеніе Мъстиславъ князь, на Городищи» [13, с. 3], а спустя десять лет в 1113 году «заложена Мстиславомъ бысть церкви, Новъгороде, святого Николы [13, с. 3–4]. При этом, какого либо активного участия в данных процессах посадников не упоминается. Таким образом, предположение Янина В. Л. и Дмитриева Л. А. о том, что в «Повести о посаднике Добрыне» сообщается о реальных событиях, произошедших в древнем Новгороде конца XI – начале XII вв. представляется маловероятным.

В целом, бросается в глаза тот факт, что в источнике описывается иная более поздняя эпоха боярской республики. Так, в самом начале текста можно найти строки о том, что «прислаша нѣмцы от всѣхъ седмидесяти городов посла своего». В данном случае явно содержится намек на крупный торговый союз германских городов, подобный, возникшему в будущем Ганзейскому союзу. В начале XII в. ничего подобного еще не существовало. Лишь в конце XII в. возник подобный германский союз во главе с городом Висбю на острове Готланд. Кроме того, как верно заметила Е. А. Рыбина, вызывает недоумение и само слово «немцы» чуждое новгородцам начала XII в. [15, с. 199].

В «Повести» вовсе не упоминается новгородский князь, а Добрыня-посадник представлен высшим должностным лицом, имеющим полномочия выносить бытовой вопрос на всенародное вече. Кроме того, согласно источнику благодаря Добрыне в центре тогдашнего Новгорода на торгу был построен не католический храм святого Олафа, а костел имени Петра и Павла.

Вполне возможно, что авторы «Повести» заменили Добрыней-посадником с каким-то другого исторического деятеля, жившего уже в эпоху боярской республики.

В «Слове о посаднике Добрыне» сообщается о том, что собор святого Иоанна был разобран и перенесен на окраину Новгорода, а место где он до этого находился, было отдано под строительство католического собора.

Интересно, что католический костел имени Петра и Павла был заложен предположительно в конце 80-ых – начале 90-ых годов XII в. в центре торговой площади тогдашнего Новгорода [6, с. 10]. Согласно данным археологии примерно в тоже время был полностью разрушен каменный храм Святого Иоанна Предтечи на Опоках, заложенный в 1132 году [17, с. 12–13].

В Новгородской второй летописи (Малиновского) о строительстве «немецкой ропаты» взамен собора святого Иоанна Предтечи также сообщается под 1192 годом [14, с. 194].

В начале 90-ых годов XII в. происходило становление системы дипломатических и торговых отношений между Новгородской республикой и германским союзом во главе с городом Висбю на острове Готланд. Представители союза действительно могли посетить в этот период Новгород в рамках подготовки к подписанию мирного договора, включающего пункты о правилах взаимной торговли. Так, в этот период на протяжении определенного времени должен был проходить процесс согласования мирного договора между германским союзом во главе с городом Висбю и Новгородской республикой. Итоговый вариант договора был вынесен на новгородское вече. Об этом свидетельствует текст «Договора Новгорода с Готским берегом и немецкими городами о мире, посольских и торговых отношениях и суде», принятый предположительно в начале 90-ых годов XII в. [21, с. 129].

В частности, в источнике мы находим следующие строки: «Се язъ князь Ярославъ Володимѣричъ, сгадавъ с посадникомъ с Мирошкою, и с тысяцкимъ Яковомъ, и съ всѣми новгородьци, потвердихомъ мир» [4, с. 28]. В процессе подготовки договора германские послы вполне могли затронуть вопрос о строительстве православных церквей в германских городах и католического собора в Новгороде. Таким образом, подтверждается гипотеза Рыбиной Е. А. о том, что события, описанные в «Слове о посаднике Добрыне» вполне могли быть связаны со строительством католического храма Петра и Павла в 90-ые годы XII в. в период посадничества Мирослава Несдинича [16, с. 85]. Абсолютно не согласуется текст «Слова о Добрыне-посаднике» и с данными новгородских летописей. Так, в них ничего не сообщают о внезапной гибели Добрыни в Волхове. В источнике сказано, что новгородский посадник умер своей смертью «успе» 6 декабря 1117 года [13, с. 20, 204].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, в «Повести о посаднике Добрыне» описаны исторические события, произошедшие в древнем Новгороде в конце XII в. Добрыня-посадник, умерший в 1117 году не имеет к ним никакого отношения. Вероятно, составители источника, заменив Добрыней исторического деятеля более поздней эпохи, попытались очернить память предка многих новгородских бояр, находившихся в активной оппозиции к Великому княжеству Московскому в период составления «Повести».

Список используемых источников и литературы

1. Древнерусские берестяные грамоты. Интернет-ресурс. Точка доступа <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/109/>
- Drevnerusskie berestyanye gramoty. Internet-resurs. Tochka dostupa <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/109/>
2. Гиппиус А. А. Еще раз о новгородской берестяной грамоте № 724 // Slověne. – 2015. – №1. – С. 111–127.
- Gippius A. A. Eshche raz o novgorodskoj berestyanoj gramote № 724 // Slověne. – 2015. – №1. – S. 111–127.
3. Гиппиус А. А. Скандинавский след в истории новгородского боярства (в развитие гипотезы А. А. Молчанова о происхождении посадничьего рода ГюрятиничейРоговичей) // The Slavization of the Russian North. Mechanisms and Chronology / Ed. by Juhani Nuorluoto. – Helsinki, 2006. – С. 93–108.
- Gippius A. A. Skandinavskij sled v istorii novgorodskogo boyarstva (v razvitie gipotezy A. A. Molchanova o proiskhozhdenii posadnich'ego roda GyuryatinichejRogovichej) // The Slavization of the Russian North. Mechanisms and Chronology / Ed. by Juhani Nuorluoto. – Helsinki, 2006. – S. 93–108.
4. Грамоты великого Новгорода и Пскова. – М.-Л.: Наука, 1949. – 213 с.
- Gramoty velikogo Novgoroda i Pskova. – M.-L.: Nauka, 1949. – 213 s.
5. Дмитриев Л. А. Комментарии к «Повести о посаднике Добрыне» // Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 7: Вторая половина XV века. Под ред. Д. С. Лихачева. – СПб.: Наука, 1999. – С. 492–493.
- Dmitriev L. A. Kommentarii k «Povesti o posadnike Dobryne» // Biblioteka literatury Drevnej Rusi. – T. 7: Vtoraya polovina XV veka. Pod red. D. S. Lihacheva. – SPb.: Nauka, 1999. – S. 492–493.
6. Задворный В., Юдин А. История Католической Церкви в России. – М.: Изд-во Колледжа католической теологии имени св. Фомы Аквинского, 1995. – 36 с.
- Zadvornyj V., Yudin A. Istoriya Katolicheskoy Cerkvi v Rossii. – M.: Izd-vo Kolledzha katolicheskoy teologii imeni sv. Fomy Akvinskogo, 1995. – 36 s.
7. Карамзин Н. И. История государства Российского. –СПб.: Типография Греча Н., 1818. – Т. 3. – 220 с.
- Karamzin N. I. Istoriya gosudarstva Rossijskogo. –SPb.: Tipografiya Grecha N., 1818. – T.3. – 220 s.
8. Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб.: Типография второго отделения Собственной канцелярии, 1843. – 153 с.
- Kunicyn A. Istoricheskoe izobrazhenie drevnego sudoproizvodstva v Rossii. SPb.: Tipografiya vtorogo otdeleniya Sobstvennoj kancelyarii, 1843. – 153 s.
9. Мельникова Е. А. Культ св. Олафа в Новгороде и Константинополе // Византийский временник. – 1995. – Т. 56. – № 81. – С. 92–106.
- Mel'nikova E. A. Kul't sv. Olafa v Novgorode i Konstantinopole // Vizantijskij vremennik. – 1995. – T. 56. – № 81. – S. 92–106.
10. Повесть о посаднике Добрыне // Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 7: Вторая половина XV века. Под ред. Д. С. Лихачева. – СПб.: Наука, 1999. – С. 22–25.
- Povest' o posadnike Dobryne // Biblioteka literatury Drevnej Rusi. – T. 7: Vtoraya polovina XV veka. Pod red. D. S. Lihacheva. – SPb.: Nauka, 1999. – S. 22–25.
11. Прозоровский Д. И. Новые разыскания о новгородских посадниках. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1892. – 34 с.
- Prozorovskij D. I. Novye razyskaniya o novgorodskih posadnikah. – SPb.: Tip. Imperatorskoj Akademii nauk, 1892. – 34 s.
12. ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская и Суздальская летописи по Академическому списку. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 472 с.
- PSRL. T. 1: Lavrent'evskaya i Suzdal'skaya letopisi po Akademicheskomu spisku. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1962. – 472 s.
13. ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. – 576 с.

PSRL. T. 3: Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov. – M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1950. – 576 s.

14. ПСРЛ. Т.3. Выпуск 2. Новгородские летописи (Новгородская вторая летопись и Новгородская третья летописи). – Спб.: Типография императорской академии наук, 1879. –96 с.

PSRL. T.3. Vypusk 2. Novgorodskie letopisi (Novgorodskaya vtoraya letopis' i Novgorodskaya tret'ya letopisi). – Spb.: Tipografiya imperatorskoj akademii nauk, 1879. –96 s.

15. Рыбина Е. А. Готский раскоп // Археологическое изучение Новгорода. – М.: Наука, 1978. – С. 197–226.

Rybina E. A. Gotskij raskop // Arheologicheskoe izuchenie Novgoroda. – M.: Nauka, 1978. – S. 197–226.

16. Рыбина Е. А. Повесть о посаднике Добрыне // Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978. – С. 79–85.

Rybina E. A. Povest' o posadnike Dobryne // Arheograficheskij ezhegodnik za 1977 god. M.: Nauka, 1978. – S. 79–85.

17. Седов В. В. Церковь Св. Иоанна на Опоках в Новгороде как пример позднесредневековой архитектуры // Архитектурное наследство. – 2014. – № 60. – С. 11–26.

Sedov V. V. Cerkov' Sv. Ioanna na Opokah v Novgorode kak primer pozdnesrednevekovoj arhitektury // Arhitekturnoe nasledstvo. – 2014. – № 60. – S. 11–26.

18. Смирнов В. А. Новгородская боярская феодальная республика: характеристика социальных слоев населения и государственный механизм управления (XII – XV вв.) // Вопросы региональной экономики. – 2009. – № 1. – С.114–123.

Smirnov V. A. Novgorodskaya boyarskaya feodal'naya respublika: harakteristika social'nyh sloev naseleniya i gosudarstvennyj mekhanizm upravleniya (XII-XV vv.) // Voprosy regional'noj ekonomiki. – 2009. – № 1. – S. 114–123.

19. Татищев В. Н. История Российская. – Т.2. – М.: АСТ, 2003. – 735 с.

Tatishchev V. N. Istoriya Rossijskaya. – T.2. – M.: AST, 2003. – 735 s.

20. Чернов С. З. Сфрагистический комплекс из Могутова и его значение для изучения Московской земли в первой половине XII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2003. – № 3. – (13). – С. 5-21.

Chernov S. Z. Sfragisticheskij kompleks iz Mogutova i ego znachenie dlya izucheniya Moskovskoj zemli v pervoj polovine XII v. // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. – 2003. – № 3. – (13). – S. 5-21.

21. Хорошевич А. Л. О происхождении текста древнейших новгородско-готландско-немецких договоров конца XII и середины XIII в. // Новгородский исторический сборник. – 1997. – Вып. 6(16). – С. 128–134.

Horoshevich A. L. O proiskhozhdenii teksta drevnejshih novgorodsko-gotlandsko-nemeckih dogovorov konca XII i serediny XIII v. // Novgorodskij istoricheskij sbornik. – 1997. – Vyp. 6(16). – S. 128–134.

22. Янин В. Л. Новгородские посадники. М.: Языки славянской культуры, 2003. – 511 с.

Yanin V. L. Novgorodskie posadniki. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2003. – 511 s.

M. N. Kozlov Was a traitor Dobryna-Posadnik

In Russian historical science, the fate of the rulers of the ancient Russian lands is most often the subject of research, while their closest associates, who left a significant mark on Russian history, often remain in the shadows. So, the image of one of the brightest personalities of the Novgorod history of the pre-Mongolian era, Dobryna, the posadnik, looks rather vague and ambiguous. According to the ancient Russian chronicles, he was a respected person, after whom one of the streets of ancient Novgorod was named. In other sources, Dobryna appears as a greedy businessman, ready for any betrayal for money. Based on the analysis of the Novgorod chronicles, archeological data and written sources of the XIII-XVI centuries, the author tried to determine whether the information presented in later sources about the betrayal of Dobryna-posadnik is true.

Keywords: Dobryna-posadnik, Prince Mstislav Vladimirovich, veche system, St. Olaf's Cathedral, Peter and Paul Cathedral, St. John's Church on Opoki.